

Растение в углу было помещено в специальный контейнер, внутри которого прозрачный раствор полностью окутывал его корневую систему.

Растение вместе с емкостью стояло прямо на больничной койке, а на табличке в ногах кровати были четко указаны номер и имя, что подтверждало: Е Юймэн не ошибся.

Это растение тоже оказалось одним из его «пациентов»!

Е Юймэн не знал, плакать ему или смеяться от такой неожиданности.

Он был врачом-культуратором, а не ветеринаром и уж тем более не мастером по уходу за духовными растениями. Хотя у него и имелся определенный опыт садоводства, растения этого мира кардинально отличались от тех, что росли в мире культивации!

Е Юймэн медленно оглядел палату и внезапно замер.

Он заметил маленького кролика, который свернулся в плотный комок и выглядел крайне измученным, почти беспомощным.

-

Помимо Лу Наньчжоу и его ближайших подчиненных, в Королевском санатории, разумеется, находились и другие пациенты, а также тяжело раненые.

Все они были влиятельными людьми из самых разных сфер, внесшими выдающийся вклад в развитие империи.

В центральном стационаре Королевского санатория лечились в основном те, чьи травмы были настолько тяжелыми, что из-за критического состояния организма они могли поддерживать функционирование тела только в ювенильной форме.

Во время реабилитации пациентов, миновавших самый опасный период, ежедневно отправляли в Центр активности, где они проводили не менее трех часов, отдаваясь развлечениям и отдыху.

Хотя задумка была благой, атмосфера в комнате отдыха отнюдь не была оживленной – напротив, там царили гнетущая тишина и глубокая подавленность.

Если не считать редких случаев, когда внезапно обезумевший от боли пациент привносил в помещение немного шума, в остальное время здесь было мертво и безжизненно.

Однако сегодня всё было иначе.

В углу комнаты отдыха, на территории, закрепленной за имперским легионом, сегодня появился «новичок».

Санаторий направил директора Лэй Ци и нескольких светил медицины, чтобы те лично сопровождали его, а полковник Мо Инь бдительно охранял его сбоку... Те, кто обладал хоть какой-то политической проницательностью, уже обо всем догадались.

Атмосфера в комнате отдыха становилась всё более напряженной.

Двенадцать членов имперского легиона после первоначального оживления постепенно притихли.

За последний год людей, видевших Лу Наньчжоу, можно было пересчитать по пальцам, и среди них не было даже его бывших подчиненных.

У Лу Наньчжоу была своя гордость, и он категорически не хотел представать перед ними в нынешнем, столь уязвимом облике.

Но перед самым лицом смерти он решил, что всё же должен встретиться с этими людьми, чтобы никто из них не натворил глупостей, когда его не станет.

В то же время это была своего рода подготовка к тому, чтобы Лу Юаньцин смог беспрепятственно принять бразды правления империей.

Уступив настойчивости Лу Наньчжоу, Мо Инь был вынужден согласиться.

Однако он не был столь радикален, как Император, и убедил директора Лэй Ци, чтобы врачи приняли все необходимые меры и должным образом перевезли Лу Наньчжоу в комнату отдыха.

На самом деле Лэй Ци предлагал, чтобы подчиненные Лу Наньчжоу сами пришли навестить его в палате, но тот наотрез отказался.

Лу Наньчжоу не хотел проводить последние часы, лежа в той палате до самой смерти.

Устроив Лу Наньчжоу и понаблюдав за ним в течение часа, чтобы убедиться, что показатели организма в норме, Лэй Ци и остальные ушли продолжать свой научный семинар.

Оказавшись в комнате отдыха и увидев своих бывших подчиненных, Лу Наньчжоу, напротив, притих.

Он не знал, с чего начать этот разговор.

Хотя в помещении не было слышно ни единого звука, тринадцать мощных потоков духовной энергии, включая энергию Мо Иня, обменивались сообщениями прямо в воздухе.

Лу Наньчжоу это казалось немного шумным.

Но он не стал их останавливать.

Такие оживленные моменты, как он боялся, в будущем уже никогда не повторятся...

- А-Инь, в каком состоянии Его Величество? - с тревогой спросил один из них.

- Неужели состояние Его Величества стабилизировалось и теперь он сможет каждый день выходить сюда? - с надеждой поинтересовался другой.

- Оказывается, ювенильная форма Его Величества выглядит именно так... такой крошечный, - прошептал третий.

- Тсс! - один из присутствующих предостерегающе шикнул. - Ты не боишься, что Его Величество услышит?

- Кажется, Его Величество тяжело ранен, - с горечью вздохнул кто-то из воинов. - Есть ли у директора Лэй Ци и остальных уверенность, что они смогут его вылечить?

- Полагаю, как и у нас, задача сейчас лишь в том, чтобы сохранить жизнь, - ответил другой. - Полностью исцелиться будет сложно. На самом деле, если мы все живы и остаемся вместе, это уже очень хорошо...

Слушая разговор боевых товарищей, Мо Инь, знавший всю правду, не смог сдержать нахлынувших эмоций. Опасаясь, что сейчас расплечется прямо при всех, он нашел подходящий предлог и временно удалился.

Лу Наньчжоу долго молчал.

После того как он покинул свою палату, несмотря на все меры, принятые Лэй Ци и остальными, он чувствовал, что силы стремительно покидают его.

Веки наливались свинцовой тяжестью, а управление духовной энергией давалось всё труднее...

Лу Наньчжоу понимал, что времени у него почти не осталось.

Как раз в тот момент, когда он, собрав последние крупинки воли, хотел заговорить, шумные колебания духовной энергии внезапно стихли.

В наступившей тишине Лу Наньчжоу почувствовал, как чьи-то руки осторожно и бережно подняли его.

Любое прикосновение и малейшее движение причиняли пронзительную боль, но, как ни странно, в этот миг он словно перестал её чувствовать.

«Неужели я онемел от боли?» - промелькнула мысль.

Чужое, но в то же время странно знакомое тепло окутало его, и он почувствовал, как кто-то нежно погладил его по голове.

«Кто посмел быть таким дерзким?»

Лу Наньчжоу почувствовал легкое недовольство и с трудом приоткрыл глаза, но неожиданно встретился взглядом с парой знакомых очей.

Форма глаз, напоминающая лепестки персика, с полным и плавным контуром, слегка изогнутыми и приподнятыми уголками, выглядела мягкой и трогательной, невероятно красивой.

Зрачки были черными, как тушь, словно глубокое ночное небо, и смотрели на него спокойно и сосредоточенно.

Лу Наньчжоу помнил эти глаза.

Е Юймэн...

Неужели он снова видит сон?

-

Е Юймэн разглядывал маленького кролика в руках.

Размером этот кролик был меньше ладони, вся шерсть обуглилась, а мышцы конечностей и тела заметно атрофировались.

Трудно было даже представить, что после таких тяжелых ран он всё еще оставался жив.

В отличие от других маленьких животных, к нему было подключено несколько тонких проводов, ведущих к медицинским приборам.

Дыхание зверька было до крайности слабым; было ясно, что он находится на грани смерти, и жизнь его вот-вот оборвется.

Глядя на него, Е Юймэн вспомнил своего контрактного зверя Сюэцю.

Когда Сюэцю был убит одним ударом культиватора секты демонов, он, рискуя собственной жизнью, вырвал его тело из рук врагов. Тот лежал перед ним такой же обмякший, не подавая никаких признаков жизни.

Тело больше не было теплым, он больше не мог откликнуться на зов...

Глаза Е Юймэна слегка покраснели. Он не удержался и наклонился ближе, осторожно протянул руки, стараясь не задеть провода, и, прижав ладони к телу зверька, бережно поднял его.

Он направил духовную силу, активируя малое искусство возвращения весны.

Слабое мерцание, которое мог видеть только он сам, засияло на ладонях.

Слабая жизненная энергия кролика начала постепенно восстанавливаться и усиливаться под воздействием его духовной силы.

Хотя процесс шел очень медленно, а духовной силы не хватало, это могло хотя бы немного продлить жизнь зверька.

Пока есть жизнь, есть и надежда.

Е Юймэн, который, увидев целую комнату маленьких животных, уже было собрался отступить, в этот момент изменил свое решение.

Пусть он не ветеринар, но пока есть жизнь, его медицинские техники могут принести пользу.

Когда уровень культивации станет выше, у него появятся больше средств, и, возможно, исцеление этого кролика не составит труда.

- Держись, я придумаю, как тебя вылечить... - тихо прошептал Е Юймэн, стараясь успокоить

зверька.

Он думал, что говорит достаточно тихо и никто его не услышит, однако он не знал одного –

В этот момент в комнате отдыха за ним наблюдали более десяти потоков духовной энергии.

Владельцами этих энергий, помимо прямых подчиненных Лу Наньчжоу, были и другие проницательные люди, догадавшиеся, кто такой Лу Наньчжоу на самом деле.

Когда они впервые заметили, как Е Юймэн, прихрамывая, вошел в комнату отдыха, они не придали этому особого значения.

В конце концов, на груди у Е Юймэна висел идентификационный бейдж Королевского санатория, к тому же он выглядел мягким и слабым, а нога, казалось, была повреждена.

Такой маленький медбрат не представлял никакой угрозы.

Кто бы мог подумать, что, воспользовавшись их беспечностью, он направится напрямик к Его Величеству Императору!

Хотя Лу Наньчжоу оказался в комнате отдыха спонтанно, перед тем как перевезти его сюда, Мо Инь провел тщательный отбор.

Поэтому все пациенты, находившиеся сейчас в комнате, были верными сторонниками Лу Наньчжоу.

Сейчас, будучи не в состоянии быстро передвигаться, они подсознательно применили к маленькому медбрату подавление крови и атаку духовной энергией.

Высокоуровневое давление крови могло в одно мгновение лишить низкоуровневого зверолода способности двигаться.

А атака духовной энергией была еще опаснее: при малейшей неосторожности она могла нанести необратимый вред слабому существу.

Однако, как ни странно, этот маленький медбрат не только не отреагировал на подавление крови, но и их духовная энергия не возымела должного эффекта.

Он ничего не почувствовал, словно их вовсе не существовало!

Этот медбрат выглядел таким худым и слабым, кто бы мог подумать, что его сила столь внушительна?

К счастью, покушения, которого все опасались, не произошло.

Подняв Его Величество, медбрат лишь заплакал, глядя на него покрасневшими глазами.

И к тому же...

Сказал, что придумает, как его вылечить?

Если он сможет вылечить Лу Наньчжоу, то их раны для него точно не станут проблемой.

Но лучшие врачи всей звездной системы собрались на Медицинской звезде и за год с лишним

не смогли их исцелить.

А он, безымянный маленький медбрат, заявляет, что вылечит их?

Слишком самонадеянно!

«Стоп, а не пытается ли этот медбрат подобраться к Его Величеству, пользуясь тем, что тот не может двигаться?» – многие осознали эту возможность.

Из-за выдающейся внешности и высокого положения у Его Величества и раньше было немало поклонников, как мужчин, так и женщин, но он всегда холодно отвергал их.

Хотя этот медбрат тоже был хорош собой, особенно его глаза, полные чарующего блеска, но, зная силу и характер Его Величества, он точно не позволил бы кому-то подойти так близко.

Кто бы мог подумать, что теперь, когда тигр оказался в беде, кто-то так легко добьется своего?

Подчиненные Лу Наньчжоу, забыв о недавнем напряжении, не удержались и начали с любопытством наблюдать за представлением.

Такое зрелище с их боссом в главной роли – редчайший шанс, выпадающий раз в жизни!

Конечно, не все подчиненные были такими легкомысленными.

Маленький лис, лежавший на койке с краю, после нескольких секунд колебаний активировал духовной энергией свой оптический компьютер и отправил Мо Иню сообщение, чтобы тот поторопился вернуться.

Хотя представление с боссом было очень интересным, здесь всё же находились не только они.

Достоинство Его Величества Императора всё же нужно было защищать!

Отправив сообщение Мо Иню, маленький лис без зазрения совести продолжил наблюдать.

К сожалению, Мо Инь вернулся очень быстро: сообщение лиса едва успело уйти, как металлическая дверь комнаты отдыха снова открылась.

Мо Инь, который привел свои чувства в порядок и вернулся, мгновенно заметил неладное.

Не раздумывая, он широкими шагами направился в их сторону.

- Кто ты такой? Что ты здесь делаешь? – резко спросил он.

Подойдя к койке Лу Наньчжоу и увидев Е Юймэна, Мо Инь невольно нахмурился.

- Это ты?

Услышав шаги за спиной, Е Юймэн поспешно подавил слезы, и к тому моменту, как Мо Инь подошел, он уже выглядел как обычно.

На самом деле, когда он лечил кролика, Е Юймэн почувствовал нечто похожее на силу духовного сознания.

Но это ощущение было смутным, и он не мог понять, что эта сила состояла из десятков

отдельных потоков духовной энергии.

Поэтому, когда появился Мо Инь, Е Юймэн ошибся.

Он поднял голову, разглядывая однорукого серебряного юношу.

Значит, это он наблюдал за ним с помощью «духовного сознания»? И, кажется, он его узнал...

Е Юймэн тут же вспомнил тот день, когда прибыл в Королевский санаторий и при поступлении на работу ощутил ту самую силу «духовного сознания».

Неужели тот, кто проводил для них «экзамен» в тот день, был именно этот человек?

Взгляд Мо Иня переместился на руки Е Юймэна, и, увидев юного зверя, которого тот бережно держал, его сердце едва не остановилось.

- Ты... что ты делаешь? Положи его! - воскликнул он.

<http://bllate.org/book/17989/1731275>